

Дворецкий, М. С. Российские исследователи внешней политики США в Центральной Азии в конце XX – начале XXI в. / М. С. Дворецкий // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 152–154.

М. С. ДВОРЕЦКИЙ
Республика Беларусь, г. Минск

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

До распада СССР проблема центральноазиатского региона не входила в круг исследования ученых. Само название «Центральная Азия» стало сравнительно новым термином, обозначающим реалии постсоветской геополитической регионализации. Он был предложен в 1993 г. на встрече глав государств, ранее входивших в состав СССР, и включает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Несмотря на обилие работ российских специалистов, посвященных проблемам центральноазиатского региона, говорить об их хорошей изученности достаточно сложно. Во-первых, большая часть работ носит сугубо публицистический характер. Во-вторых, стороны зачастую склонны рассматривать многие региональные проблемы сквозь призму своих национальных интересов, что определяет предвзятость и тенденциозность некоторых оценок и выводов [6].

Формирование политики США по отношению к бывшим советским республикам Центральной Азии приходится на 90-е гг. В этот период возрастает значимость региона в системе приоритетов американской внешней политики и углубляется вовлеченность США в процессы, развертывающиеся в Центральной Азии, а также повышается роль центральноазиатской проблематики в комплексе российско-американских отношений. Ведь Россия традиционно считает Центральную Азию сферой своего влияния. В то же время взаимоотношения с США являются ключевыми во внешней политике России. Это объясняет устойчивый интерес российских исследователей – американистов, востоковедов, специалистов по внешней политике России, экспертов, изучающих проблемы становления современной системы международных отношений, к центральноазиатской политике Вашингтона.

В первой половине 90-х гг., когда политика США по отношению к республикам Центральной Азии находилась в стадии формирования, российские исследователи не проявляли большого интереса к данному вопросу. Высказывались предположения, что центральноазиатский регион не привлечет внимания мировых держав, т. е. не прогнозировалась активизация внешней политики США в этом направлении [2].

Авторы работ, опубликованных со второй половины 90-х гг., едины в понимании сущности, мотивов и целей американской политики в Центральной Азии. В качестве ее причин называются соображения геополитического характера и заинтересованность в

природных ресурсах Центральной Азии. Однако по-разному расставляются акценты: ряд авторов исходит из приоритетности энергетического фактора, тогда как большинство из них акцентирует внимание на статике геополитических постоянных.

Сторонники первого подхода указывают в целом на взвешенный, вполне прагматичный характер американской политики в регионе, подчеркивают готовность США к компромиссу с Россией, предостерегают российскую внешнюю политику от конфронтационного курса по отношению к американскому присутствию в Центральной Азии [5]. Признание примата геополитики оставляет авторам, придерживающимся этого подхода, широкое поле для ответа на вопросы о конкретных целях и задачах американской дипломатии в регионе, готовности Соединенных Штатов к

непосредственному вовлечению в региональные противоречия, значении американской политики для будущего Центральной Азии.

Не вызывает сомнений, что главной задачей Вашингтона является противодействие восстановлению в какой-либо форме контроля России над территорией и ресурсами Центральной Азии. Известный российский американист А. И. Уткин на основе анализа многочисленных источников пришел к выводу, что стратегия Америки в XXI в. заключается в том, чтобы сохранить лидирующие глобальные позиции страны и предотвратить появление неконтролируемого союза конкурентов, способного к середине века перехватить мировую эстафету. «Общенациональный спор в США на пороге нового тысячелетия говорит как о силе традиции пионеров, дошедших до Луны, так и о правомочных сомнениях тех, кто смотрит на судьбу прежних мировых лидеров, подорвавших свою жизненную силу в дорогостоящих усилиях по глобальному контролю, о сомнениях в пользе и возможности одностороннего воздействия на хаотически развивающийся мир» [9, 266–267].

Признавая это, авторы расходятся в том, что следует считать приоритетным в политике США. Одни из них видят в политике США стремление к прямому установлению в Центральной Азии зоны своего влияния, к «удалению» России [8, с. 90]. Другие считают, что на данном этапе США заинтересованы в поддержании здесь баланса сил, исключающего доминирование России, Китая или Ирана, и поэтому стремятся лишь к ограничению влияния России [7, 375]. Третьи полагают, что целью американской политики в Центральной Азии является приобретение новых рычагов воздействия на Западную Европу и Японию [1].

Российские исследователи часто обращают внимание на стремление США оказывать воздействие на развитие событий в регионе скорее через поддержку тех или иных региональных сил, чем непосредственно. Так, они указывают на поддержку Соединенными Штатами усилий Турции по наращиванию своего экономического и военно-политического присутствия в регионе (оставляя при этом за скобками вопрос о степени совпадения интересов Турции и США) [4]. Отмечается влияние США на движение «Талибан», которое рассматривают в данном случае как инструмент американской внешней политики [8].

В зависимости от трактовки содержания геополитических целей, которые преследует американская политика в Центральной Азии, российские исследователи занимают различные позиции относительно того, является ли политика США источником стабильности или повышенной конфликтности в регионе. К первой точке зрения склоняются С. И. Лунев, Г. Широков, В. А. Бабак, ко второй – О. В. Зотов, И. В. Максимычев.

В публикациях отечественных авторов наиболее обстоятельное освещение получила политика США в вопросах разработки и определения путей транспортировки каспийской нефти, непосредственным образом затрагивающая российские интересы, и деятельность американской администрации по содействию демократическим и рыночным преобразованиям и обеспечению соблюдения прав человека в государствах региона. Менее разработана проблематика страновых приоритетов Вашингтона. В целом же, анализ внешней

политики самих центральноазиатских государств, исходящий из их собственных интересов и целей в разворачивающейся «Большой игре», в работах российских исследователей до событий 11 сентября 2001 г. практически не проводился.

2. *Кортунов А. В.* Дезинтеграция Советского Союза и политика силы. М., 1993.
3. *Кривохижа В. И., Глуценко Ю. Н., Евстафьев Д. Е.* Российско-американские отношения: столкновение интересов и потенциал сотрудничества // США в новом мире: пределы сотрудничества.
4. *Лунев С. И.* Вопросы безопасности южных границ России. М., 1999.
5. *Максименко В. И.* Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства // Центральная Азия и Кавказ. 2000, № 9. http://www.ca-c.org/journal/cac09_2000/08Maksimien.shtml.
6. *Носов А. А.* Оценка запасов каспийской нефти и их возможной роли на мировом нефтяном рынке. (www.International.tsu.ru)
7. *Писарев В. Д.* Политика США в Каспийском регионе // Европа и Россия: проблемы южного направления.
8. *Ткаченко С. Л.* Вторая «Большая игра» // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. Вып. 4. 1998.
9. *Уткин А. И.* Американская стратегия для XXI века. М., 2000.